

## ДИСКУРС ГЕНДЕРНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

М. А. Бутаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

### DISCOURSE OF GENDER EXTREMISM

M. A. Butaeva

Dagestan state university, Makhachkala, Russia

**Summary.** The phenomenon of a gender discourse, being interdisciplinary on the base properties, interests also representatives of social philosophy, sociology, social psychology, cultural science, economic and legal sciences. In a gender discourse it is possible to allocate masculinistic and feministic currents. These organizations are bright representatives of gender extremism.

**Keywords:** a gender, extremism, feminism, masculinism.

Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и действиям, которые порождаются различными факторами: социально-экономическими коллапсами, падением жизненного уровня людей, кризисом в развитии политических институтов и структур, борьбой с инакомыслием и национальной идентичностью, стремлением социально-политических структур и их лидеров осуществлять выдвинутые ими идеи и низвергать старые и многие другие факторы.

Гендерные дискурсы варьируются в зависимости от культурно-исторического времени и пространства. Образы предпочтительного и желательного, должного и недолжного, приемлемого и неприемлемого для гендерных отношений в современном обществе существенно трансформировались. В настоящее время гендерное измерение получают все уровни общества, поэтому категория «гендер» оказывается в фокусе внимания различных наук. Феномен гендерного дискурса, будучи междисциплинарным по своим базовым свойствам, интересует и представителей социальной философии, социологии, социальной психологии, культурологии, экономической и юридической наук.

В гендерном дискурсе можно выделить маскулинистские и феминистские течения. Эти организации являются яркими представителями гендерного экстремизма. В идеологическом и политическом планах они отрицают всякое инакомыслие, пытаются четко и жестко утвердить свою систему идеологических и политических взглядов, навязать их любой ценой своим оппонентам, требуя от своих приверженцев повиновения и исполнения их инструкций и приказов. Маскулинистские и феминистские экстремисты обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей, пропагандируют идеи, которые рассчитаны не на определенные знания, а на примитивное сознание и инстинкты людей. Они выступают против стабильности общественных структур и институтов, низвержения их для достижения своих целей. Они отрицают какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения, уступки, ультимативно выдвигают свои требования, зачастую делают заложниками те массы людей, которые поддерживают эти движения.

Важно отметить, что если единичные феминистские взгляды впервые начинают озвучиваться как протест против патриархальных установок в классической традиции философствования, то к середине XX века феминистское движение, пропагандируя борьбу за равные политические, социальные (насилие, разводы, аборты) и другие права с мужчинами, носит уже массовый характер. Иногда в феминистском движении явно выделяются взгляды крайней экстремистской направленности: мужененавистническая пропаганда, призывы к открытой гендерной войне с непримиримой конфронтацией двух полов. Вообще можно

отметить, что феминистское движение никогда не имело хорошо структурированной идеологии и единой политической программы.

Становление маскулинистского движения приходится на конец XX века (Марк Тугуд, Кен Виб). Его массовый характер проявился в конце 90-х годов прошлого века, когда на него обратил внимание его идеологический противник – феминизм. Под маскулинизмом понимаются дружественные по отношению к мужчинам концепции для понимания социальных проблем; признание и устранение предубеждений и дискриминации против мужчин; дополнительная и иногда оппозиционирующая феминизму точка зрения; мировоззрение, утверждающее и предписывающее характер естественности мужскому доминированию в обществе.

Маскулинистское движение, как и феминистское, делится на несколько различных направлений (консервативное, мифопоэтическое, либеральное течения, отцовские организации и собрание вооруженных мужчин). Основные цели маскулинистского движения в различных его проявлениях: защищать традиционные ценности, противодействовать разрушительному влиянию феминизма и либерализма, пробуждать в мужчинах героический дух их предков, вспоминать о былом и о подлинной мужской славе и чести, выступать за восстановление нарушенных прав отцов на их детей и их опеке, защищать права мужчин во всех областях жизни.

Существуют и такие направления в маскулинистском движении, как движение против призыва в армию, против принудительного отцовства, против дискриминации в бракоразводном процессе. В организации вооруженных мужчин считают, что подлинные американские ценности находятся под угрозой, что правительство ничего не предпринимает для их защиты и что скоро наступит время, когда нужно будет применить оружие и защитить эти ценности.

В настоящее время в идеологии маскулинистского движения преобладают прочные и устойчивые стереотипы о месте и роли современных мужчин в обществе, которые помогают бороться с феминистскими происками вторгнуться в экономическую и правовую систему общества с укорененной феминистками цензурой.

Мужские активисты по-прежнему не имеют доступа к СМИ, их книги под разными предлогами отказываются печатать в мировых издательствах, в то время как феминистскими изданиями с неприкрытой ненавистью к мужчинам, с призывом к постоянной борьбе с мужчинами пестрят полки магазинов. Используя законодательство своих стран, трибуны университетов, центральные СМИ, феминистки борются против маскулинистского движения и против мужчин. Так, отцовские организации они обвиняют в том, что мужчины, участвующие в их работе и борющиеся за права отцов, опеку над своими детьми, просто хотят добиться отмены алиментов на своих детей.

Эта гендерная война полна непримиримой конфронтации. Маскулинистское движение с трудом пробивает себе дорогу, но его уже услышали, несмотря на жесткую цензуру. На их взгляд, эти организации снабжают общественность правдивой и непредвзятой информацией о состоянии отношений между мужчинами и женщинами, об их правах и реализации этих прав на практике в современном мире. Они добиваются в судах отмены алиментов на не своих детей, борются против лжеобвинений в сексуальных домогательствах, различных форм дискриминации мужчин в современном мире.

Итак, данная конфронтация обоих полов в современных гендерных отношениях приводит к ситуации, когда данные отношения становятся дисгармоничными, характеризуются гендерной эклектикой (смешением ролей, стереотипов, ментальных конструктов), что, в свою очередь, мешает становлению гендерного партнерства как самого приемлемого будущего гендерного идеала для развития современного общества.

## Библиографический список

1. Синельников А. Мужское тело: взгляд и желание. Заметки к истории политических технологий тела в России // Гендерные исследования. – 1999. – № 2
2. Здравомыслова Е., Темкина А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О мужественности / под ред. С. Ушакина. – М., 2002.
3. Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. – М., 2004.

УДК 172.4

## КУЛЬТУРА ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЧАСТЬ И ЦЕЛОЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

С. А. Вершилов

Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков, г. Балашов, Россия

## CULTURE OF THE MILITARY SECURITY DURING EPOCH GLOBALISATION: THE PART AND THE WHOLE (THE SOCIALLY-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

S. A. Vershilov

Krasnodar high military aviation school of pilots, Balashov, Russia

**Summary.** Today the culture of military safety acquires new contours. It is not difficult to notice, that globalization has unsynonymous influence on it. Sometimes this influence generates the military and political processes with unforetelling results. The mission of military safety culture must be done always. It is necessary to recognize, that present reality is a main factor of military safety culture's development. This thesis is substantiated in this article.

**Keywords:** culture of military safety, globalization, military and political processes, factor of military safety culture's development.

Глобализация в её гуманистическом смысле и толковании, не имея ничего стереотипного с унификацией, стандартизацией и обезличиванием, может и должна стать фактором развития культуры военной безопасности<sup>□</sup>. Но это в идеале, а что на самом деле?

Формирующийся новый миропорядок меняет характер и степень взаимовлияния частей и целого в определении развития культуры военной безопасности, соотношение важности воздействия отдельных элементов, с одной стороны, и общесистемных процессов – с другой, на её (культуры военной безопасности) эволюцию.

Традиционно облик культуры военной безопасности устанавливался, в первую очередь, внутренним развитием её элементов, а обратное влияние было выражено в меньшей степени. Но сегодня положение вещей стало иным. Классические военно-политические отношения превратились во «внутриглобальные», что радикально изменило как обстоятельства, определяющие деятельность отдельных государств по предотвращению войн и вооружённых конфликтов, так и состояние международной культуры военной безопасности в целом. И если ранее такими главными показателями были внутренние для каждой отдельно взятой страны слагаемые развития (например, ресурсы, территория, население), то в современных условиях всё в большей степени на первое место выходят системные критерии. Прежде всего, – это место, которое то или иное государство занимает в мировой иерархии, а также степень участия в обсуждении, разработке и принятии планетарных военно-политических решений. По мысли Н. А. Косолапова: «Глобализация означает, что все страны (каждая в своей мере), хотя бы они того или нет, втягиваются в отношения и зависимости ... существенно более мощные, нежели сами государства, и тем самым встраиваются в структуру целостного взаимозависимого мира» [2, с. 223].